

Под перекрестными лучами софитов молодой человек мягко улыбнулся. Свет играл на его лице, подчеркивая живой блеск в глазах.

— Приветствую всех. Сегодня мой день рождения, и я, честно говоря, даже не заметил, как пролетели эти двадцать пять лет. Время — штука стремительная.

Он сделал паузу, обводя взглядом зал.

— Признаю, за эти годы я натворил немало глупостей по молодости да по горячности. Доставил немало хлопот старшим, о чем сейчас искренне сожалею. Но я вырос. И теперь за любые ошибки мне придется отвечать самому.

Чэ Жуйхэ держался с непринужденным изяществом. В его движениях все еще сквозила некоторая натянутость, но он явно старался обуздать свой привычный взрывной нрав. Взгляды гостей, устремленные на него, покалывали кожу, но он не подавал виду.

Отыскав в первом ряду мужчину почтенных лет, Жуйхэ обратился прямо к нему:

— Дядя, вы ведь часто нянчили меня, когда я был маленьким? Мне тогда было лет пять, верно? Столько воды утекло... Еще помните, каково это — держать меня на руках?

Мужчина, сидевший закинув ногу на ногу, шутливо изобразил, будто взвешивает что-то тяжелое:

— Ноша была весома, это уж точно.

Жуйхэ рассмеялся:

— Да уж. Если мне не изменяет память, у вас ведь скоро должен родиться племянник?

Собеседник на мгновение опешил. Миротворившая, почти дружеская улыбка на лице племянника никак не вязалась с его прежним образом. В памяти дяди Жуйхэ запечатлелся как заносчивый юнец, которого с детства превозносили до небес, и который даже с близкими родственниками вел себя как с пустым местом.

Но сейчас перед ним стоял стройный, элегантно одетый молодой человек. Вызывающая серьга исчезла из уха, оставив лишь внимательный взгляд. В этой мягкой полуулыбке мужчина на миг увидел черты своего давно почившего двоюродного брата.

— Верно, — кивнул он, невольно улыбаясь в ответ. — Скоро. Как-нибудь выкрою время, покажу тебе снимки УЗИ.

— Обязательно. Я и сам загляну в гости с добрыми вестями. Кстати, о делах: я недавно инвестировал в крупный проект на севере, в «Жуйлуне». Прибыль там весьма достойная. Если вы не против, дядя, я переоформлю этот актив на ваше имя? Считайте это моим подарком к будущему рождению внучатого племянника.

В зале повисла тишина. Мужчина был поражен, не веря собственным ушам. Он растерянно огляделся по сторонам, прежде чем до него окончательно дошел смысл сказанного. Его лицо залила краска предвкушения, которую он даже не пытался скрыть:

— Помилуй, Жуйхэ... Ну как же так... Разве я могу принять такой щедрый подарок? Ты ставишь меня в неловкое положение!

Он порывался встать, но Жуйхэ легким жестом удержал его на месте.

— К чему эти церемонии? Мы ведь одна семья. Оставьте формальности, я их терпеть не могу, — небрежно бросил он.

Внутри Жуйхэ лишь усмехнулся, глядя на вспыхнувшую в глазах родственника жадность. Он разыграл эту карту не просто так. Ему нужно было показать всем присутствующим: когда этот «зеленый юнец» окончательно встанет у руля корпорации Чэ, она останется незыблемым монолитом. Работать с ним — значит получать выгоду, и никак иначе. Его показная щедрость была самым острым клинком, пронзающим любые сомнения.

Кто откажется от лакомого куска, поднесенного на блюдечке? Перед лицом по-настоящему крупной наживы сдаются даже самые принципиальные. Чтобы поймать большую рыбу, нужно не жалеть наживки — и сейчас он использовал этот участок земли, чтобы прощупать почву и задобрить семейный клан.

— Ну... это... — Мужчина от возбуждения стал пунцовым. Он завертел головой, глядя то на Жуйхэ, то на Старейшину Чэ, сидевшего неподалеку.

— Дядя... — Во всем зале самым грозным и авторитетным оставался именно тот седовласый старик с безупречной осанкой, расположившийся рядом с Чэ Жуй.

— Неужели вы считаете мой подарок слишком скромным? — с нажимом спросил Жуйхэ, заметив его колебания.

— Вовсе нет! — тут же выпалил тот.

Жуйхэ оживился и доверительно сжал его плечо:

— «Жуйлун», может, и не самый масштабный объект, но с точки зрения маржи — настоящая золотая жила. Я целый год на нем тренировался. Дедушка все ворчал, что в моих руках любое

дело заглохнет. И знаете что?

Он выпрямился, окинув уверенным взглядом толпу бизнес-элиты. В его голосе зазвучала властная нотка:

— Сейчас этот проект процветает! И я хочу передать его тому, кто верит в меня и готов поддержать. Я долго размышлял и понял, что лучше кандидатуры, чем вы, дядя, мне не найти. Надеюсь, не обидите отказом?

В воздухе зазвенела тишина.

Цзянь Линь непроизвольно сжал кулаки, затем медленно расслабил пальцы. Его взгляд был прикован к бледному, сосредоточенному лицу Жуйхэ. Он едва заметно усмехнулся.

Старейшина Чэ, на которого родственник бросал полные смятения взгляды, хранил молчание. Он внимательно наблюдал за внуком. Суровая маска на лице старика дрогнула, уступив место редкому выражению скупого одобрения. Сидевшая подле него Чэ Жуй лишь тонко тонко улыбнулась.

— Что ты, что ты! Мы все видели, как расцвел «Жуйлун» под твоим началом, — мужчина, видя, что глава семьи не собирается вмешиваться, окончательно осмелел и вцепился в руки Жуйхэ.
— Раз так... приму подарок от имени твоего племянника. Спасибо тебе, Жуйхэ. Я ведь видел, как ты рос, как я могу тебя не поддержать? Кровь семьи Чэ — она ведь всегда была на вес золота.

Жуйхэ почувствовал, как к горлу подкатывает приторная сладость от этих слов. Он осторожно высвободил ладони из крепкого захвата и холодно улыбнулся:

— Значит, договорились. И никаких возражений.

Музыка в зале то ускорялась, то замедлялась, подстегивая всеобщее возбуждение. В тени, в самом углу, в одиночестве сидел Су Я. Его лицо казалось мертвенно-бледным. Он смотрел сквозь толпу, буравя взглядом виновника торжества, а ножка бокала в его руке опасно скрипнула.

Выдав еще несколько порций высокопарных любезностей, Жуйхэ почувствовал, что силы на исходе. С трудом сохраняя невозмутимый вид, он вырвался из кольца гостей и направился напрямиком в уборную.

Едва он приоткрыл дверь, как нос к носу столкнулся с Цзянь Линем, который стоял перед огромным зеркалом, поправляя запонки.

В голове Жуйхэ что-то коротнуло, и он, не подумав, выпалил:

— Сяо Линь? Ты чего здесь забыл?

Тон вышел резковатым, и он тут же об этом пожалел. Действительно, что еще делают в туалете? Глупее вопроса и не придумаешь. Но внутри него все клокотало от обиды: почему Линь не дождался его в зале? Почему бросил одного отдуваться перед всей этой толпой? Жуйхэ обвел взглядом весь зал после речи, но так и не нашел его.

Голос Жуйхэ так и сочился неосознанным упреком.

Цзянь Линь медленно повернулся, глядя на него в отражении зеркала. Свет здесь был приглушенным, отчего фигура Линя казалась еще более внушительной и высокой.

От его тяжелого взгляда Жуйхэ невольно попятился. Линь шагнул навстречу, его рука пронеслась мимо лица Жуйхэ, и раздался отчетливый щелчок — дверь заперли на замок, отсекая шум банкета.

— Эй, ты чего творишь? — Жуйхэ прижался спиной к запертой двери и во все глаза уставился на него.

Линь, видя этот загнанный, почти кошачий взгляд, не выдержал и тихо рассмеялся:

— Расслабься. Я тебя не съем.

Жуйхэ мгновенно вспыхнул. Стараясь сохранить лицо, он выставил руки, упираясь в горячую грудь Линя:

— Чего ты так близко встал? Совсем с дубу рухнул?

Линь перехватил его запястья и склонился к самой шее, обдав кожу жарким дыханием:

— Сказал же, не съем. Перестань дергаться.

—... Ты больной, — прошипел Жуйхэ, пытаясь вырваться из капкана его рук. Но против физической мощи Линя, в чьих жилах текла западная кровь, его протесты выглядели жалкими. Со стороны их поза больше напоминала любовные заигрывания.

— Дай мне выйти! — вскипел он. — Цзянь Линь, у тебя мозги поплавились?

Линь лишь вопросительно приподнял бровь.

Впервые Жуйхэ видел обычно сдержанного и солидного господина Цзяня таким... невыносимо

наглым.

— Если хочешь что-то сказать — говори прямо! Это еще что за фокусы? Корейских дорам пересмотрел? Слушай, когдаходишь в роль, пол хотя бы учитывай! Я не девчонка, на меня твой «вжим в стену» не действует! И никаких чувств не вызывает... А ну пусти, мне приспичило, сил нет!

Весь этот антураж, близость, приглушенный свет — сцена будто сошла со страниц дешевого любовного романа. На зубах оскомина сводила от такой пошлости. Но Жуйхэ было не до смеха: он взрослый, полный сил мужчина, а его тут зажали, как гимназистку!

Жуйхэ чувствовал спиной холодную поверхность двери, а грудью — обжигающее тепло Линя. В темноте его лицо горело так, что, будь здесь свет, стыда было бы не обернуться.

— Ты прав, я действительно искал нужное состояние перед тем, как войти в образ, — Линь усмехнулся, блеснув глазами в полумраке. — Но уверен, что это не действует?

Он медленно провел ладонью от талии Жуйхэ вверх, остановившись там, где под ребрами в бешеном ритме колотилось сердце.

— Если это правда, то почему оно так частит?

Жуйхэ с силой оттолкнул его руку.

— Цзянь Линь! Мне плевать, какую роль ты там репетируешь, но не смей примерять ее на меня! Я твой партнер по Студии Создания Мечты, и только. Все, что выходит за рамки наших проектов — твои личные дела, и я не обязан подыгрывать тебе в этих замшелых клише. Найди себе девчонку и тренируйся на ней!

Воспользовавшись замешательством Линя, он отпихнул его на добрый метр. Интимный полумрак мгновенно сменился прохладой пустого пространства.

— Девчонку? — Линь не сводил с него горящего взгляда. — Зачем? Это ведь наш сценарий. Зачем нам кто-то третий?

Жуйхэ замер, не понимая, к чему он клонит. Линь опустил глаза и пояснил:

— Вчера утвердили финал «Его узника в паху». Пока копия есть только у меня.

Он поднял голову, и в его янтарных глазах отразился лунный свет из окна.

— Я бегло просмотрел текст и понял: без тебя у меня ничего не выйдет. Чэ Жуйхэ, не хочешь попробовать со мной?

<http://bllate.org/book/17503/1658021>